Н. С. Авилова

ОБ ОДНОМ ПРОДУКТИВНОМ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ТИПЕ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XIX — XX ВЕКОВ

В русском литературном языке с XVIII в. развивается продуктивный структурно-семантический тип глаголов с суфф. *-ствова-* (или суфф. *-ова-* при соотношении с именами существительными на *-ство*) от основ экспрессивно-оценочных имен существительных со значением 'быть тем или поступать подобно тому, кого называет основа глагола'. Этот тип глаголов, увеличиваясь количественно и расширяя круг производящих именных основ, развивается на протяжении всего XIX в. и продолжает развиваться и в современном литературном языке[1]. Однако в лингвистической литературе встречаются высказывания, согласно которым продуктивными являются не глагольные образования, а образования с суфф. *-ствующий* причастного типа[2] или экспрессивно-оценочные прилагательные с суфф. *-ствующий*, сходство которых с причастиями только внешнее[3].

Между тем само развитие глагольного типа с суфф. *-ствова-* от экспрессивно-оценочных имен существительных, которое с легкостью прослеживается с конца XVIII в., обилие инфинитивных и спрягаемых форм глаголов этого типа, расширение круга производящих основ (причем в них включаются основы имен существительных, лишенных отрицательной экспрессии) — все эти обстоятельства говорят о том, что продуктивным являет-

---

[1] См.: Н. С. Авилова. К вопросу о словообразовательных типах русского глагола. «Русский язык в школе», 1955, № 2.

[2] Н. М. Козулин. Русские отыменные образования причастного типа.— ВЯ, 1960, № 1.

[3] Е. А. Земская. Об основных процессах словообразования прилаг. в русск. лит. яз. XIX в.— ВЯ, 1962, № 2; Она же. Изменения в системе словообразования прилагательных. «Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного», стр. 433—434.

ся именно данный глагольный тип, а образования причастного типа являются или причастиями при реально существующих глаголах, или же, что реже, образованиями причастного типа, непосредственно соотнесенными с производящим именем существительным (без ступени глагола), но со всеми характерными чертами причастия, а именно «выражающими глагольность как окачествленное действие, приписанное предмету и определяющее его наподобие имени прилагательного» [4].

Такие глаголы встречаются уже у Тредьяковского и Сумарокова, хотя их образования ограничены всего несколькими производящими именами существительными с ярко выраженной экспрессией отрицательного значения основы: Мучат их, *тиранствуют* над ними (Тредьяковск., Слово о премудрости); сей и *скотствует* и *зверствует* и *диавольствует* (там же); *злодействует* бессмертный мне Кащей (Сумарок., Пинт и друг его).

К концу XVIII в. таких глаголов, в соответствии с расширяющимся кругом производящих имен, становится больше: Ты *шутствовал* везде (Хемн., Заяц, обойденный при произвождении); *юродствовали* ланги, шведы (Держ., На победы в Италии).

Появляется оттенок отрицательной экспрессии в глаголах, образованных от имен существительных, общее значение которых не является экспрессивным. Так, если слово *актер* само по себе было лишено значения отрицательной оценки (см. определение слова *актер* в «Словаре АР» [5]), то глагол *актерствовать* такое значение приобретал: проповедник был распудрен и разряжен; в телодвижениях и в голосе *актерствовал* до крайности (Карамз., П. р. п., Лозана).

Появляются глаголы, образованные от имен собственных: Ужинали, пили, смеялись и, наконец, вздумали *Гераклитствовать* (Карамз., П. р. п., Деревня Отель); храня обычаи, обряды, не *донкишотствуешь* собой (Держ., Фелица).

В XIX в. продолжается развитие этих глаголов. Появляется и в ряде случаев может быть осмыслен как экспрессивно-отрицательный глагол *младенчествовать* (быть незрелым, неумелым): Во Франции тогда поэзия все еще *младенчествовала* (Пушк., О поэзии классической и романтической); сказки — исключительное достояние только *младенчествующих* народов («Отеч. зап.», 1839, № 3); стихотворения, вымышленные причудливым *младенчествовавшим* воображением («Атеней», 1828,

---

[4] В. В. Виноградов. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.— Л., 1947, стр. 272.— Впрочем, Н. М. Козулин подчеркивает в своей статье, что «было бы совершенно неправильно говорить о полном отрыве данных причастных образований от системы глагола. Можно говорить только об отсутствии прямой словопроизводственной связи» (указ. соч., стр. 66).

[5] «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный», ч. I—VI. СПб., 1806—1822.

№ 1). Ср. также: на столе *сиротствовала* фарфоровая чернильница («Моск. набл.», 1837, июнь); я теперь в Москве *сиротствующий* (Борат., п. Пушкину, конец февр.— нач. марта 1828).

Особенно активно развиваются глаголы на *-ствовать* от экспрессивно-оценочных имен существительных с иноязычной основой: *резонерствовал* в то время... (Белинск., п. М. А. Бакунину, 26 февр. 1840); состояние моего духа страждущее... *резонерствующее* (Белинск., п. В. П. Боткину, 3 февр. 1840); *фразерствовать* не люблю (Белинск., п. В. П. Боткину, 9 дек. 1842); он притворялся, *комедиантствовал* (Белинск., п. М. Бакунину, 16 авг. 1837); я совсем не *педантствую* (Плетнев, п. Я. Гроту, 28 апр. 1843); нынешние Держиморды увеселяют и *амикошонствуют* (С.-Щ., Благонамер. речи, II); *бюрократствуют* тысячи, сотни тысяч, почти мильоны людей (там же); вся наша публика... только *иезуитствует*, ссылаясь на какой-то либерализм (С.-Щ., Недоконч. беседы, III); я уже более не спорил и не *критиканствовал*... (Тург., Дневн. лишн. чел., 27 марта); стыдно *сибаритствовать* (Чех., п. А. Н. Плещееву, 3 авг. 1889); начав *политиканствовать*, даже самые выдающиеся люди не могли избежать... промахов (Плех., Франц. утопич. социализм, 4). Появляются просторечные по своему характеру образования: Павловский *подхалимствует* перед старыми журналистами (Суворин, Дневн., 20 мая 1893).

Характерно приобретение глаголом на *-ствовать* экспрессии отрицательной оценки при нейтральном производящем имени существительном (отдельные случаи таких образований встречались еще в XVIII в., см. выше *актерствовать* у Карамзина): У рояля *ораторствовал* известный адвокат... (М. Г., Жизнь Кл. Самг., I); Арина Петровна уже не выговаривала и не *учительствовала* в письмах (С.-Щ., Госп. Головл., По-родственному); он не пишет, а *прокурорствует* (Суворин, Дневн., 16 ноября 1904); не *прюдствуй* (фр. prude), читая это (Дост., п. жене, 28/16 июня 1874).

Характерны также окказиональные образования, подчеркивающие продуктивность глагольного типа. Они особенно свободно образуются от личных имен, приобретая отрицательную или иронически-шутливую экспрессивную окраску. Еще в конце XVIII — начале XIX в. встречались подобные глаголы: охота вам *вольтерствовать*... (Карамз., п. П. А. Вяземскому, 29 дек. 1821); что ты ольдекопничаешь и *воейковствуешь*... (Пушк., п. С. А. Соболевскому, дек. 1827); он... перед ними обыкновенно *печоринствовал* (Леск., Некуда, 2, 2); он немножко *хлестаковствовал* (Леск., Островитяне, 8); теперь малый *байронствует* (Гонч., Обыкн. ист., 2, III). Интересен глагол *юфанствовать*, употреблявшийся в семье Л. Н. Толстого: Понравилось Левочке, как работник Юфан растопыривает руки при пахоте. И вот Юфан для него эмблема сельской силы, вроде Микулы Селяни-

новича. Он сам, широко расставляя локти, берется за соху и *юфанствует* (из рассказа Н. Н. Толстого.— Фет, Мои воспом., I, IX). Ср. у самого Л. Н. Толстого: мы *юхванствуем* [курсив автора] понемножку (Л. Толст., п. А. А. Фету, 15 мая 1863).

Принимая во внимание продуктивность этого структурно-семантического типа глаголов с суфф. *-ствова-*, можно утверждать, что встречающиеся образования причастного типа на *-ствующий*, даже если в текстах художественной, мемуарной и эпистолярной литературы и не встречаются спрягаемые формы и инфинитив соответствующих глаголов, все же тяготеют к причастиям, а не прилагательным. При наличии глаголов *печоринствовать*, *хлестаковствовать*, *байронствовать* (см. выше) образования *базарствующий*, *рудинствующий*, *рафаэльствующий* можно рассматривать как образования причастного типа, хотя соответствующие спрягаемые формы и инфинитив исследователями не зафиксированы: *Рудинствующие* импотенты стали импотентами *базарствующими* (Леск., Н. Г. Чернышевский в его романе «Что делать?»); вся московская живописующая и *рафаэльствующая* юность мне приятельски знакома (Чех., п. Л. Н. Трефолеву, 1 марта 1886). При наличии глаголов *холопствовать*, *холуйствовать* образование *лакействующий* воспринимается также как образование причастного типа. Ср.: Перестанемте *холопствовать* (Гонч., Обрыв, 3, IX); *холуйствовать* он ни перед кем не намерен (Скиталец, Кузнец) и: травли городского управления со стороны военного губернатора и *лакействующего* перед ним товарища прокурора (Кони, Из зап. судебн. деятеля, Прокуратура и администрация). При наличии глагола *руссофильствовать* (Пушкин... сильно *руссофильствовал* и громил Запад.— Вяземск., Ст. зап. кн., 113) образование *славянофильствующий* следует также считать образованием причастного типа: *славянофильствующий* народолюбец (Тург., п. А. А. Фету, 10 окт. 1865).

Такими же образованиями причастного типа являются, с нашей точки зрения, образования на *-ствующий* в следующих примерах: *народничествующая* буржуазия (Ленин, Народничествующая буржуазия и растерянное народничество.— Соч., т. 7, стр. 87); *цыганствующая* душа (Златовратск., Устои, I, 2, 3); *либеральствующий* и *фарисействующий* обскурантизм (В. Е., 1890, сент.); *нигилиствующие* Рудины (Леск., Н. Г. Чернышевский в его романе «Что делать?»).

Образование многочисленных глаголов на *-ствовать* анализируемого типа в современном литературном языке позволяет утверждать, что продуктивность этого глагольного типа сохраняется и развивается. Приведем лишь отдельные примеры: Сомов *вредительствует* материально («Лит. газ.», 30 ноября 1954); как можно в 24 года *мальчишествовать*? (Кочетов, Ершо-

вы, I); *браконьерствуют* не первый год («Известия», 4 июля 1962). В то же время развиваются и образования причастного типа, «глагольность» которых особенно ярко выступает в употреблении рядом с прилагательными, например: американские и *американствующие* газеты тогда писали о многом (Эренбург, Сторонники мира.— «Правда», 3 сент. 1950); наглые физиономии *рифмоплетствующих* спекулянтов и налетчиков («Лит. газ.», 28 июля 1962); *абстракционистствующие* художники (из телевиз. передачи 16 марта 1963).

Все эти образования, если даже они непосредственно соотнесены с производящими именами, минуя образование спрягаемого глагола, заключают в себе характерный оттенок окачествленного действия, т. е. не утрачивают своей глагольности. Аргументы, приводимые для доказательства их полного отрыва от системы глагола и даже от системы причастия, не являются, с нашей точки зрения, убедительными.

1. Утверждение, что глаголы, от которых рассматриваемые образования «должны были бы быть образованы, в большинстве случаев отсутствуют в языке»[6], а также, что «в тех немногих случаях, когда в употреблении имеется соответствующий глагол... он бывает обычно менее употребительным, чем образование на *-ствующий*»[7], не соответствует действительности, о чем свидетельствуют приводимые выше многочисленные примеры употребления таких глаголов.

2. Характер образования и соотношения рассматриваемых причастий на *-ствующий* непосредственно с именами существительными — названиями деятеля не может служить доказательством того, что это не причастия, а прилагательные. Эти формы можно рассматривать как причастия, образованные по аналогии с уже существующими причастиями, но без ступени глагола, что только подтверждает продуктивность этого структурно-семантического типа.

3. Отсутствие форм времени и вида у этих причастий не является бесспорным. Во-первых, они могут иметь форму времени (например, *младенчествовавший*); во-вторых, учитывая, что глаголы на *-ствовать* являются одновидовыми глаголами несовершенного вида и не имеют коррелятивных форм совершенного вида[8], мы не можем ожидать у образованных от них или по аналогии с ними причастий ярко выраженной формы вида.

---

[6] Е. А. Земская. Об основных процессах..., стр. 49.

[7] Там же.

[8] Приставка *по-*, присоединяемая к глаголам на *-ствовать*, придает приставочному глаголу не видовое значение, а значение ограниченно-длительного способа действия, ср. *поторжествовать*, *потиранствовать* и т. п. Ср.: Те, кто умел *поораторствовать*, проявили глубокомыслие (Федин, Необыкн. лето, 31); *поторжествовав*, она идет дальше (Федин, Перв. радости, 1).

Таким образом, анализ образования отыменных глаголов с суфф. *-ствова-* с экспрессивно-отрицательным значением 'быть тем или поступать подобно тому, кого называет основа глагола' позволяет сделать заключение, что это продуктивный и развивающийся тип глаголов в русском литературном языке, продуктивность которого росла начиная с XVIII в. Зачисление причастных образований с суфф. *-ствующий* в категорию качественных прилагательных не имеет, с нашей точки зрения, достаточных оснований [9].

---

[9] См.: Е. А. Земская. Об основных процессах..., стр. 49—50; Она же Изменения в системе словообразования прилагательных, стр. 433—434.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт русского языка

ОБРАЗОВАНИЕ НОВОЙ СТИЛИСТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПУШКИНСКУЮ ЭПОХУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964